

Они держали около двадцати кур, и выручки от продажи яиц вполне хватало на все повседневные нужды. Время от времени дядя Ли-второй или тетюшка Лю ездили в город поодиночке. На обратном пути они обычно привозили то, о чем их просили односельчане, а сами никогда не возвращались с пустыми руками: пусть денег им за услуги не давали, зато всегда снабжали свежими овощами с огорода или лесными ягодами, собранными в горах.

Жизнь здесь постепенно вошла в свою колею. Чжоу Хэн начал привозить много газет и книг. Поскольку старики закончили лишь курсы ликбеза и знали всего несколько иероглифов, Ван Юэ читала им вслух.

Цель Чжоу Хэна была не в том, чтобы сделать из Ван Юэ академика, а в том, чтобы она больше узнавала об окружающем мире — это шло ей на пользу. Она была еще очень молода: хотя уже стала матерью троих детей, ей не было и тридцати. Сейчас она крутилась как белка в колесе, но дети вырастут и покинут родительское гнездо, чтобы искать свой путь. Чем тогда заполнить пустоту? Новое увлечение пришлось бы как нельзя кстати.

Книги, которые привозил Чжоу Хэн, были самыми разными, но чаще всего Ван Юэ читала литературу по воспитанию детей. Таких книг было мало, в основном иностранные. Она их не понимала, поэтому Чжоу Хэн, возвращаясь, понемногу учил ее или переводил сам.

Ван Юэ не могла поверить своему счастью: английский язык! Ее муж оказался таким выдающимся человеком! Сама она когда-то закончила седьмой класс, как же она могла так сильно отстать?

Время летело быстро. Казалось, только вчера они приехали, а прошло уже два года. За это время многое изменилось: оживленные районы города стали еще многолюднее, улицы заполнили уличные торговцы, а одежда людей стала ярче и разнообразнее. Ли Шэн и Ван Цзе усердно учились. Мастер, у которого они работали на строительстве дома, видя их трудолюбие, звал их на каждый объект, и теперь их самих стали называть мастерами.

Жена Ван Хая родила первенца-дочку и сейчас ждала второго ребенка. Жена Ван Цзе в первый раз родила сына, но когда государственная политика наконец докатилась до этих мест, она забеременела снова, уехала рожать второго сына к родственникам жены, а документы оформила на бездетного дядю. Ван Го успела до введения жесткого планирования семьи родить дочку, а теперь у нее был полный комплект — сын и дочь. Ван Сяомэй тоже сначала родила девочку, которой сейчас исполнилось три года.

В отличие от горожан, которым грозили крупные штрафы за лишних детей, в деревнях ограничения были не такими строгими. Если первый ребенок — девочка, разрешалось родить еще раз. Если снова девочка — прятались, рожали, а потом записывали ребенка на других людей, продолжая растить в своей семье.

У Ван Юэ уже было трое сыновей. Вторые роды — двойня — дались ей тяжело, и она больше не

хотела детей, поэтому решилась на стерилизацию. Однако, как и Чжоу Хэн, она мечтала о маленькой дочке, «ватной куртке», поэтому души не чаяла в чужих девочках.

История, которая когда-то будоражила всю деревню, со временем улеглась. Сейчас об Ли Ши вспоминали лишь в контексте успеха, продвижения по службе и личных талантов. Ли Шэн и Ван Цзе стали часто навещать город, а потом и вовсе сняли там жилье, чтобы брать заказы. Судя по тому, как часто их жены покупали мясо и ткани, жили они вполне достойно.

Вслед за ними подался в город и Ван Хай, бросив полевые работы. Ли Шэн, прихватив с собой зятя, поддался на уговоры Чжоу Хэна и создал свою строительную бригаду из родственников и знакомых. Когда была работа — уезжали в город, когда не было — занимались хозяйством в деревне. Жизнь была ключом.

Ли Цин просил дядю Ли-старшего взять с собой Ли Фэна и Гао Чаншэна — все-таки родственники. Когда не хватало людей, их звали на подмогу. Ли Фэн был высокомерным и избалованным, но упорным: как бы тяжело ни было, он не отступал. А вот Гао Чаншэн не выдержал и половины дня. Вернувшись, Ли Фэн несколько дней приходил в себя — строительные материалы были тяжелыми, и хотя его берегли, он все равно выбился из сил. Увидев это, Чэнь Фан устроила скандал перед домом дяди Ли-старшего, обвиняя их в том, что они нарочно издевались над парнем. Дядя Ли-старший побледнел, и лишь Ло Сяотао удалось ее утихомирить. Она уже знала от самого Ли Фэна, что все было не так, но после истерики матери сплетен в деревне стало еще больше. С тех пор дядя Ли-старший больше никогда не звал Ли Фэна, да и тот сам не напрашивался.

Чэнь Фан пыталась найти Чжоу Хэна в городе, но никто не хотел показывать ей дорогу, а сама она бояться ехать на автобусе. Ли Цин не желал позориться в городе. Его непутевый сын оперился и больше не слушал его. Ли Цин видел правду яснее, чем Чэнь Фан: когда тогда, в прошлом, он встретился с тем холодным, лишенным чувств взглядом сына, он понял — всё изменилось. Тот сын, что жаждал его внимания, перестал существовать.

— Тетушка, у нас сегодня гости, привезли сушеную ламинарию и сушеные креветки, для супа или каши — самое то. Возьмите немного, — соседка, тетушка Сунь, принесла бумажный сверток.

Тетушка Лю отстранилась:

— Раз тебе привезли, зачем отдаешь? Забирай обратно. Твоя внучка так любит ламинарию.

— Да есть еще, не стесняйся! — тетушка Сунь насильно вложила сверток ей в руки. — Я побегу, потом поболтаем.

Она исчезла так же быстро, как и появилась.

Чжоу Мао, спавший в кресле-качалке, проснулся. Его пухлые щеки покраснелись, на них отпечатался след от ткани.

— Бабушка, что это? — он с любопытством уставился на сверток. — Вкусно?

— Это овощи, вечером сварю тебе, очень вкусно!

— Вкусно! — повторил малыш, его глаза засияли.

— Что там вкусного? — в дверях появился Чжоу Хэн с узлом за плечами.

— Вернулся?

— Папа! — Сяо Мао соскочил с кресла и бросился к нему, обхватив за ногу.

Чжоу Хэн с улыбкой поднял его и поцеловал в нежную щечку:

— Сяо Мао, скучал по папе?

— Скучал! — громко ответил малыш и чмокнул отца в ответ.

Тетушка Лю, глядя на эту нежность, проворчала:

— Вы двое, ну и телячьи нежности.

— Ха-ха-ха.

— Где мама? Где братья? — спросил Чжоу Хэн у сына.

— Мама с младшим братом у дяди, а старший в школе.

— Почему ты не пошел с мамой?

— Мама не взяла, — он надул губы.

— Да как она понесет двоих, а вы, братцы, ходить не любите, — тетушка Лю погладила его по голове. — Побудь с дедушкой и бабушкой, вечером мама придет и принесет вкусненького.

— Где отец?

— В карты с мужиками режется.

— Почему Юэ вдруг уехала в деревню? — спросил Чжоу Хэн.

— Точно не знаю, кажется, что-то связано с семьей жены ее брата.

Чжоу Хэн кивнул: когда вернется, узнает.

— Папа, ты привез нам игрушки? — малыш с надеждой заглянул в рюкзак.

— Какие игрушки? Мама сказала, что вы не бережете вещи, поэтому больше нельзя покупать. Я привез кое-что вкусное.

Он опустил сына на пол, развязал рюкзак и достал бутылку вина, в которой плавал корень женьшеня.

— Мама, это тебе с отцом. Пейте по маленькой рюмочке перед сном, для здоровья полезно.

— Дорого, небось? Пей сам, у нас с отцом все хорошо, тяжелой работы нет. Это ты мотаешься, тебе нужнее.

— Друг подарил, у них там женшень — обычное дело. У меня еще есть.

Чжоу Хэн, вернувшись в этот раз, уже планировал переезд в столицу. Он купил там еще один дом с внутренним двором, недалеко от первого — меньше пятисот метров, правда, район был чуть похуже. За два года цены выросли, и он отдал около десяти тысяч юаней — рост был пугающим. Многие распробовали вкус частного бизнеса, и такая недвижимость стала очень популярной. Кроме того, он купил старую, обшарпанную квартирку в сорок квадратных метров, разделил ее на три части и сдал троим разным людям.

Он заранее предупреждал Ван Юэ, что хочет перевезти всех в Пекин, поэтому, когда он предложил это официально, никто не удивился. Глядя на то, что он привозил каждый раз, было ясно — денег у него скопилось немало. Хоть и жалко было покидать родные края, но столица — это же столица! О ней мечтал каждый. К тому же, с кем еще ехать старикам, как не с Чжоу Хэном? А если не приживутся, всегда можно вернуться в город — за два года они там освоились. Но тетушка Лю понимала: если только не случится чего серьезного, возвращаться она не станет. Здесь нет ее внуков, а жить вдвоем со стариком — какая скука.

Когда погас свет, они легли спать. Малыши спали в соседней комнате в деревянной кроватке с бортиками.

— Что-то случилось, когда ты ездил? — Чжоу Хэн понизил голос, боясь разбудить сорванцов.

— Ох, даже не знаю, как сказать, — пожаловалась Ван Юэ. — У Чжао Чуньхуа много братьев, двое поехали в Особую экономическую зону на заработки. Сначала все шло хорошо, а через полгода их обманули. Предложили сотрудничество, а потом их напарники сбежали со всеми деньгами. Теперь даже имен не знают, не говоря уже о том, где их искать.

— Ничего не поделаешь. В следующий раз будут умнее. За полгода хоть что-то накопили?

— Нет, они не присылали домой ни копейки, все деньги были у них. Теперь даже на обратную дорогу пришлось занимать у других рабочих.

— Главное, что живы. Будут копить заново, впредь наука будет.

— Они уже вернулись, в долгах как в шелках. А моя невестка считает, что ее братья ни в чем не виноваты. Говорит, раз ты такой способный, ты должен помочь их найти. И ведь хватило же наглости просить! — голос Ван Юэ дрожал от негодования.

Чжоу Хэн лишь молчал:

— А деньги? И это все? Она высокого обо мне мнения.

— Это все. Хорошо, что я тогда не согласилась помогать им с работой. Она теперь утверждает, что ты давно был в той зоне и наверняка имеешь связи. Если бы ты им работу нашел, она бы сейчас все на тебя свалила, — Ван Юэ усмехнулась. — Только сейчас разглядела, что она за человек.

— А твой брат что?

— Мой брат все понимает. Он не знал, что жена собирается такое просить, и устроил ей нагоняй.

Чжоу Хэн промолчал, а потом сменил тему:

— Давай после того, как Сяо Цюань закончит семестр, переедем в столицу. Тогда мне не придется так мотаться, буду чаще дома.

Глава 36

— Так скоро? — удивилась Ван Юэ. До конца семестра оставалось всего два месяца.

— Скоро? Я уже все подготовил, можно заезжать хоть завтра.

Первый купленный дом был готов к заселению — Чжоу Хэн, бывая в столице, жил именно там, постепенно приводя его в порядок. Помимо жилых комнат, остальные были забиты собранными за эти годы антикварными книгами и всяким скарбом — в десяти комнатах пустоты не чувствовалось, вещей было полно. Второй дом он пока не трогал, только недавно получил ключи и еще не решил, что с ним делать.

Узнав, что все готово, они начали сборы. Мебель Чжоу Хэна устраивала — качественная, красивая, — но перевозить ее сейчас он не хотел. Решили оставить в запечатом доме, а когда понадобится — перевезут, к тому времени и логистика станет доступнее.

Куриц, уток и гусей пришлось пристроить. Живность в поезд не возьмешь, поэтому собак и часть птицы отдали дяде Ли-старшему, остальное продали. На новом месте заведут новых.

Дядя Ли-второй и Чжоу Хэн вернулись в деревню. Дядя пошел к старшему брату, а Чжоу Хэн — к Ван Цзе. Дядя Ли-старший, услышав новость, округлил глаза:

— Вы только два года как в город перебрались, а теперь в Пекин? Ши-тоу — молодец!

А то как же? Разве он не знал, как поднялась семья брата? Все это благодаря Ши-тоу. Дядя Ли-старший раньше не задумывался, а теперь невольно вспомнил своего сына: если бы тогда он тоже подался с ним, может, и они бы уже жили в хорошем городском доме, а то и в столице? Но это так, мысли. Нынешняя работа сына его вполне устраивала, еще пара лет — и дом из красного кирпича в деревне построят. А ведь и этот путь когда-то открыл им Ши-тоу.

— Не волнуйся, поможем вам с переездом!

— Мы и хотели заглянуть, чтобы вы знали дорогу, если надумаете приехать.

— Зять, мы обязательно приедем! Никогда не были в других краях, хоть мир посмотрим, — получив обещание, Чжоу Хэн успокоился.

За два года в городе он накопил много вещей, среди них было немало хрупких — если при отправке посылкой разобьются, сердце не выдержит. С Ли Цингом решили ничего не обсуждать, чтобы избежать очередной ссоры.

Два месяца пролетели быстро. В назначенный день дядя Ли-старший, его сын Ли Шэн и два брата Ван Цзе прибыли к дому Чжоу Хэна. Ван Юэ и тетушка Лю все эти дни упаковывали вещи, купив два больших ящика для бьющихся предметов.

Тетушка Лю и дядя Ли-второй никак не могли расстаться с нажитым — многое из того, что не взяли, просто сложили в комнате и заперли на замок. Одиннадцать человек с горой багажа отправились на вокзал. Ехать предстояло несколько дней и ночей, но Чжоу Хэн купил билеты в спальный вагон — пусть и в разных купе, зато можно было лечь и отдохнуть.

Помимо Чжоу Хэна, все остальные ехали на поезде впервые. Сначала было интересно, но Ван Юэ, послушавшись мужа, глаз не спускала с детей. Чжоу Хэн, много ездивший по стране, знал, что поезд — излюбленное место похитителей. Стоит отвернуться — и ребенка и след простыл, а потом ищи его по всей стране. Ван Юэ не отходила от детей ни на шаг. Даже в туалет она ходила, только когда за детьми присматривали двое взрослых. При мысли о том, что ее ребенка могут украсть, ей становилось не по себе.

Особенно после того, как в соседнем вагоне произошел случай: мать с бабушкой везли двоих детей, и младший, присев на корточки, исчез. Поднялся шум, полиция обыскала весь поезд, но ребенка так и не нашли — говорили, что его могли выбросить в окно, когда поезд замедлял ход.

После этого Ван Юэ стала подозрительно смотреть на каждого проходящего мимо, а тетушка Лю и дядя Ли-второй стали еще бдительнее. Дети были ухоженные, пухленькие, с «счастливыми» лицами, на которые зарились воры, но семеро взрослых — это серьезная охрана, подобраться было невозможно.

Перед выходом Ван Юэ заметила ту самую мать, потерявшую ребенка. Она крепко сжимала руку оставшегося сына, ее глаза были красными от слез. Сама ставшая матерью, Ван Юэ не выдержала, подошла и отдала ей пакет с вареными яйцами, которые они не успели доесть. Та лишь крепко обняла своего ребенка, который, казалось, тоже был напуган.

Когда они наконец сошли с поезда и наняли телегу, чтобы довезти вещи до нового дома, Ван Юэ выдохнула. Она стала внимательно осматривать обнесенный стеной двор. Как и обещал Чжоу Хэн, здесь они будут жить долго, возможно — всю жизнь. Глядя на высокие бетонные стены и черепицу на крыше, Ван Юэ крепко сжала руку Сяо Цюаня.

Чжоу Хэн и Ван Юэ выбрали самую большую спальню на востоке, тетушка Лю и дядя Ли-второй — такую же на западе. Старший ребенок спал с бабушкой и дедушкой, младшие — с родителями, а когда подрастут — каждый получит свою комнату.

Первый день прошел в суматохе — расставили кровати, поспали, а на следующий день начали

разбирать вещи. В комнатах, где не жил Чжоу Хэн, было пыльно, так что уборка заняла больше суток.

Чжоу Хэн, который заранее попросил соседей приглядывать за домом, повел семью знакомиться. Теперь, когда их видели вместе, никто не принял бы их за воров.

Затем, взяв Сяо Мао на руки, а Ван Цзе взяв Сяо Кана, вся орава отправилась на площадь Тяньаньмэнь смотреть церемонию поднятия флага. Чжоу Хэн арендовал фотоаппарат и сделал кучу снимков. После площади — Великая Китайская стена. Лезть на нее было тяжело, но даже пожилой дядя Ли-старший не жаловался, с интересом озираясь по сторонам. Здесь часто встречались иностранцы, чему тетушка Лю поначалу сильно удивлялась.

Ван Юэ тоже казалось, что иностранцы слишком уж отличаются от них, но когда один из них спросил дорогу, Чжоу Хэн ответил ему на чистом английском!

Сяо Цюань восхищенно смотрел на отца:

— Папа, ты такой молодец!

Чжоу Хэн:

— ...Кхм, — он вдруг немного смутился.

<http://bllate.org/book/21637/2232686>